

Следует отметить, что эта псевдо-документальная, „курьезная“, как ее называют, переписка казаков с султаном, послужившая, между прочим, сюжетом известной картины И. Е. Репина „Запорожцы“,¹ образовала в среде запорожского казачества и на Украине вообще довольно развитую литературную традицию.² „Грамоты“ подобного рода известны в ряде списков, причем сохранилось любопытное свидетельство, говорящее о тенденции воздействия этой литературной переписки на переписку документальную. В 1697 г. турки осадили крепость Тавань, которую защищали 700 казаков и полк солдат. В ответ на турецкие письма с предложениями о сдаче и выкупе, посылаемые на стрелах, казаки „сгоряча“ приготовили ответ: „Ты султан турецкий, из проклятых проклятой, бусурман, брат и товарищ чорта, люцыферов сын... (в повести об Азове, сатана именуется „отцом“ султана. — А. Р.)... погане собачье мясо! Войско твое поганое“³ и т. д. в духе уже цитированной грамоты. Однако письмо это, написанное „сгоряча“ по образцу известного канцелярско-литературного послания запорожцев к султану, не было послано; взамен его составлен был следующий ответ: „Мы, старшины Войска запорожского... читали ваше письмо... Мы на вас бусурманов не походим, ложным пророкам не верим, надежду возлагаем на бога... и наши сабли еще не заржавели, и наши руки еще не ослабли“⁴ и т. д.

В среде запорожского казачества существовали также образцы аналогичной „переписки“ польского короля Жигимонта с султаном, которая характеризуется „канцеляристом Войска Запорожского“ и летописцем его С. Величко как „гневливая и досадительная листовная корреспонденция“, взятая им „з кронечки рукописной казацкой, в Переяславле Малороссийском року 1636 написанной“.⁵ Любопытный пример подобного же канцелярско-литературного казачьего творчества представляет „письмо“ запорожцев, во главе с известным атаманом И. Сирко, крымскому хану. Упрекая хана в недостойном ведении войны, казаки указывали, что он юстует „не по кавалерску“, выражали „всему панству крымскому свою зневагу и обиду“ и обещали „отомстити, но явне, а не тайне“.⁶

Эти примеры показывают, что в среде запорожского казачества в XVII в. существовала своя литературная традиция, в основе которой лежало

¹ Н. Щекотов. Запорожцы. Картина великого русского живописца И. Е. Репина, М.—Л., 1943, стр. 1—20.

² Русская старина, 1872, октябрь, стр. 450—451; там же, 1873, июль, стр. 92—93. Д. И. Эварницкий. История запорожских казаков, т. II, СПб., 1895, стр. 517—518; его же „Иван Дмитриевич Сирко“, СПб., 1894, стр. 97—98; Чтения в Обществе истории и древностей российских, кн. 3, М., 1913, смесь, стр. 10—11.

³ Турецкий султан и запорожцы. Сообщ. А. А. Туган-Мирза-Барановского (Русская старина, 1873, июль, стр. 92—93).

⁴ См. сообщ. А. А. Туган-Мирза-Барановского, ук. изд., стр. 93.

⁵ С. Величко. Летопись событий в юго-западной России в XVII веке, т. I, Киев, 1848, прил., стр. 3.

⁶ Письмо к хану крымскому войска Запорожного низового кошевого атамана Ивана Серка. Сообщ. Н. Н. Муравевич (Русская старина, 1873, июль, стр. 88—92).